

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

© РОМАНОВ С.В., 2019

Романов С.В.

ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПОСМЕРТНОГО ОРГАННОГО ДОНОРСТВА КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА МЕДИЦИНЫ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

ФБУЗ «Приволжский окружной медицинский центр» ФМБА России, 603001, г. Нижний Новгород

Статья посвящена проблемам регламентации посмертного органного донорства в законодательстве нашей страны. Автор проводит анализ возможности применения наиболее значимых понятий российского закона, регулирующего оказание медицинской помощи, к посмертному органному донорству и приходит к заключению о необходимости уточнения понятия «медицинская услуга».

Ключевые слова: *посмертное органное донорство; правовое регулирование.*

Для цитирования: Романов С.В. Проблемы регламентации посмертного органного донорства как составляющей социального института медицины в российском законодательстве. *Социология медицины.* 2019;18(1):4–7. DOI: <http://dx.doi.org/10.18821/1728-2810-2019-18-1-4-7>

Для корреспонденции: Романов Сергей Владимирович, канд. мед. наук, директор ФБУЗ «Приволжский окружной медицинский центр» ФМБА России, e-mail: pomcdpo@mail.ru.

Romanov S.V.

THE PROBLEM OF REGULATION OF POSTMORTEM ORGAN DONORSHIP AS A CONSTITUENT OF SOCIAL INSTITUTE OF MEDICINE IN THE LEGISLATION RUSSIAN FEDERATION

The Federal Budget Health Care Institution «The Privolzhskiy Okrug Medical Center» of the Federal Medical Biological Agency of Russia, 603001 Nizhny Novgorod, Russia

The article considers issues of regulation of postmortem organ donorship in the legislation of the Russian Federation. The analysis is presented concerning application of the most significant concepts of the Russian law of medical care regulating postmortem organ donorship. The justification of given a more accurate specification to «medical service» concept is proposed.

Key words: *postmortem organ donorship; legal regulation.*

For citation: Romanov S.V. The problem of regulation of postmortem organ donorship as a constituent of social institute of medicine in the legislation Russian Federation. *Sociologiya meditsiny.* 2019;18(1):4–7. (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.18821/1728-2810-2019-18-1-4-7>

For correspondence: Romanov S.V., candidate of medical sciences, the Director of The Federal Budget Health Care Institution «Privolzhskiy Okrug Medical Center» of the Federal Medical Biological Agency of Russia. e-mail: pomcdpo@mail.ru

Conflict of interest. The authors declare absence of conflict of interest

Acknowledgment. The study had no sponsor support

Received 10.10.2019

Accepted 12.11.2019

Введение

В нашей стране большая часть операций по пересадке органов выполняется за счет использования ресурса посмертных доноров [1]. Посмертное органное донорство связано с целым комплексом сложнейших междисциплинарных вопросов. Их решение начинается с этической оценки проблемы, следующим этапом должна стать социальная поддержка пути решения, а заключительным — юридическая регламентация [2-9].

Тема посмертного органного донорства широко обсуждается в трудах социологов, философов, юристов.

В частности, в трудах Ф. Штайнера установлено, что донорство органов представляет собой особый тип дарения — современный биологический дар, который имеет ряд особенностей по сравнению с традиционным дарением [10]. Поддерживая и развивая данную тему J.B. Kessler и соавт. отмечают наличие у дарителя определенных ожиданий, например приоритета в получении донорского органа [11, 12]. J.P. Swazey и соавт. считают, что в процессе органического дарения принимает участие целый ряд промежуточных звеньев [13]. Наиболее глубокое изучение логистики органического-

го дарения как своеобразного «рынка без денег» было проведено Alvin E. Roth [11].

При переходе от социологического осмысления проблемы к ее правовому решению в рамках трудов Ф. Шнайдера формируется представление о правовом положении пересаживаемого органа, который проходит эволюцию от структурной составляющей одной биосистемы, затем приобретает собственный юридический статус вещи, а в последствии снова его теряет. Возникает вопрос о принадлежности вещи конкретному собственнику; наиболее правомочным является определение в качестве собственника донорского органа медицинской организации, в которой осуществляется трансплантация [9, 10].

Система права в нашей стране не содержит конкретных дефиниций многих понятий в отношении посмертного органного донорства. Современная российская судебная практика признает за донорским органом статус вещи, но четкой законодательной формулировки по данной проблеме нет. Также дискуссионной является проблема юридического оформления дарения органов в рамках гражданско-правового поля [9, 14, 15]. Тем не менее, безусловно, посмертное органное донорство в нашей стране, реализуется в рамках российской нормативно-правовой базы, в первую очередь Федеральных законов от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» с изменениями и дополнениями.

В связи с этим целью исследования явилось проведение анализа возможности правоприменения основных понятий ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» посмертному органному донорству как одной из составляющих социального института медицины.

Материалы и методы

Исследование проводилось по материалам российского законодательства с использованием системы Консультант-плюс.

Результаты исследования

Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее — 323-ФЗ) четко регламентирует понятийный аппарат правовых основ оказания медицинской помощи. При этом важнейшее значение имеет взаимосвязанная система понятий «медицинское вмешательство» — «медицинская услуга» — «медицинская помощь» — «медицинская деятельность». Трансплантация органов, согласно определению, регламентированному в ст. 2, безусловно, является медицинской деятельностью: «медицинская деятельность — профессиональная деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и профессиональная деятельность, связанная с трансплантацией (пересадкой) органов и (или) тканей, обращением

донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях». Соответственно медицинская помощь, согласно определению в той же статье, — это комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг, перечень которых утвержден Постановлением Правительства РФ от 16.04.2012 № 291 (ред. от 08.12.2016) «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра "Сколково")». Среди них имеет место раздел «работы и услуги по изъятию и хранению органов и (или) тканей человека для трансплантации». Таким образом, посмертная экплантация органов рассматривается нормативной базой как медицинская услуга.

В то же время медицинская услуга, согласно определению ст. 2 323-ФЗ, — это «медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение». В той же статье закона приведено и определение медицинского вмешательства, как основы медицинской услуги, — это «выполняемые медицинским работником и иным работником, имеющим право на осуществление медицинской деятельности, по отношению к пациенту, затрагивающие физическое или психическое состояние человека и имеющие профилактическую, исследовательскую, диагностическую, лечебную, реабилитационную направленность виды медицинских обследований и (или) медицинских манипуляций, а также искусственное прерывание беременности». Т. е. определение делает акцент на три аспекта: кто выполняет медицинское вмешательство, кому оно выполняется и с какой целью. Если первый аспект очевиден, то остальные применительно к теме нашего исследования вызывают вопросы. Медицинское вмешательство выполняется пациенту, т. е. физическому лицу, «которому оказывается медицинская помощь или которое обратилось за оказанием медицинской помощи независимо от наличия у него заболевания и от его состояния».

Согласно ст. 17 «Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изменениями и дополнениями) правоспособность, как важнейшая характеристика гражданина (физического лица) прекращается с его смертью. Разумеется, мы не можем применить термин «физическое лицо» к посмертному донору, поскольку это входит в грубейшее противоречие с принципом посмертного органного донорства, изложенного в ст. 9 Закона РФ от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека»: «Органы и (или) ткани могут быть изъяты у трупа для трансплантации, если имеются бесспорные доказательства факта смерти, зафиксированного консилиумом врачей-специалистов». Посмертная экплантация органов не соответствует обозначенным в 323-ФЗ целям выполнения медицинских вмешательств. Таким образом, применение термина «меди-

цинское вмешательство» к посмертному изъятию органов неприемлемо.

Обсуждение

Результаты нашего исследования показали, что среди отмеченных выше проблем юридического сопровождения посмертного органного донорства таковые имеют место и в определениях основных понятий ст. 2 323-ФЗ. В соответствии с проведенным нами анализом нормативной базы, представляется очевидной необходимость внесения изменений в определение «медицинской услуги», уточняющее, что данный термин применим не только к медицинским вмешательствам или их комплексам, но и иным действиям медицинских работников, разрешенных законодательством. Мы считаем это необходимым, поскольку деятельность трансплантологов в части посмертного органного донорства находит поддержку далеко не у всех граждан нашей страны, соответственно достаточно высока вероятность конфликтов, в том числе и судебного характера [16]. Без исчерпывающей юридической регламентации в подобных условиях развитие программ посмертного органного донорства будет связано с высокой степенью риска сложных судебных разбирательств.

Заключение

Необходимо осуществить уточнение понятия «медицинской услуги», регламентированного в ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Данная законодательная работа должна проводиться в рамках крупномасштабной деятельности по совершенствованию правовой регламентации посмертного органного донорства в нашей стране при участии представителей медицинского и социологического профессионального сообщества, специалистов по этике, а также населения страны.

Исследование не имело спонсорской поддержки.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Готье С.В., Хомяков С.М. Донорство и трансплантация органов в Российской Федерации в 2017 году. X сообщение регистра Российского трансплантологического общества. *Вестник трансплантологии и искусственных органов*. 2018; 20(2): 6-28. DOI:10.15825/1995-1191-2018-2-6-28
2. Rithalia A., McDaid C., Suekarran S., Myers L., Sowden A. Impact of presumed consent for organ donation on donation rates: a systematic review. *British medical Journal*. 2009; 338: a3162. DOI: 10.1136/bmj.a3162 PMID: 19147479
3. Bülow H.H., Sprung C.L., Reinhart K., Prayag S., Du B., Armaganidis A. The world's major religions' points of view on end-of-life decisions in the intensive care unit. *Intensive Care Medicine*. 2008; 34: 423-30. DOI 10.1007/s00134-007-0973-8
4. Tasaki M., Saito K., Nakagawa Y., Ikeda M., Imai N., Ito Y. 20-Year Analysis of Kidney Transplantation: A Single Center in Japan. *Transplantation Proceedings*. 2014; 46: 437-41 DOI 10.1016/j.transproceed.2013.10.052.
5. Jotkowitz A.B., Agbaria R., Glick S.M. Medical ethics in Israel-bridging religious and secular values. *The Lancet*. 2017; 389(10088):2584-6 DOI: /10.1016/S0140-6736(17)30700-6
6. Виноградов В.Л. Актуальные вопросы органного донорства. Введение. Лекция. *Трансплантология*. 2013; 4:15-23.

7. Хубулава Г.Г. Религиозно-этический аспект трансплантации. *Медицинский Альманах*. 2016; 4(44): 31-5. DOI:10.21145/2499-9954-2016-4-31-35
8. Ляуш Л.Б. Медицинские и биоэтические вопросы организации помощи в России. *Вестник Чувашского университета*. 2014; 2: 291-300.
9. Капитонова Е.А., Романовская О.В., Романовский Г.Б. *Правовое регулирование трансплантологии*. М.: Проспект; 2016.
10. «Органический» дарообмен и трансплантация органов, развитие экономической социологии и мораль в мире, управляемом деньгами: интервью с Филиппом Штайнером. *Экономическая социология*. 2014; 15(1):11-7.
11. Рот Э. *Кому что достанется — и почему: книга о рынках, которые работают без денег*. М.: Манн, Иванов и Фербер; 2016.
12. Kessler J.B. Organ Allocation Policy and the Decision to Donate. *American Economic Review*. 2012; 102 (5): 2018-47. DOI: 10.1257/aer.102.5. 2018
13. Swazey J.P. *The courage to fail: A social view of organ transplants and dialysis*. New York: Routledge; 2017.
14. Каримова Ю.В., Савицкая Д.В. Правовые проблемы трансплантологии. *Тихоокеанский медицинский журнал*. 2015; (3): 75-9.
15. Метелин Е.Е. Гражданско-правовой договор в системе правоотношений по трансплантации органов и тканей человека. *Вестник РУДН, серия Юридические науки*. 2008; (3): 43-6.
16. Донорство и пересадка органов в общественном мнении россиян. *Трансплантология*. 2014;(1):8-19.

Поступила 10.10.2019

Принята в печать 12.11.2019

REFERENCES

1. Gautier S.V., Khomyakov S.M. Organ donation and transplantation in Russian Federation in 2017 (X report of National Registry). *Vestnik Transplantologii i iskusstvennyh organov*. 2018; 20(2): 6-28. DOI:10.15825/1995-1191-2018-2-6-28 (in Russian)
2. Rithalia A., McDaid C., Suekarran S., Myers L., Sowden A. Impact of presumed consent for organ donation on donation rates: a systematic review. *British medical Journal*. 2009; 338: a3162. DOI: 10.1136/bmj.a3162 PMID: 19147479
3. Bülow H.H., Sprung C.L., Reinhart K., Prayag S., Du B., Armaganidis A. The world's major religions' points of view on end-of-life decisions in the intensive care unit. *Intensive Care Medicine*. 2008; 34: 423-30. DOI 10.1007/s00134-007-0973-8
4. Tasaki M., Saito K., Nakagawa Y., Ikeda M., Imai N., Ito Y. et al. 20-Year Analysis of Kidney Transplantation: A Single Center in Japan. *Transplantation Proceedings*. 2014; 46: 437-41 DOI 10.1016/j.transproceed.2013.10.052.
5. Jotkowitz A. B., Agbaria R., Glick S.M. Medical ethics in Israel — bridging religious and secular values. *The Lancet*. 2017; 389(10088):2584-6 DOI: https://doi.org/10.1016/S0140-6736(17)30700-6
6. Vinogradov V.L. Actual issues of organ donation. Introduction. The lecture. *Transplantologiya*. 2013; 4: 15-23. (in Russian)
7. Khubulava G.G. Religious and ethical aspect of transplantation. *Medicinskij al'manah* 2016; (4):31-5 DOI:10.21145/2499-9954-2016-4-31-35 (in Russian)
8. Lyaush L. Medical and biomedical issues of transplantation help establishment in Russia. *Vestnik Chuvashskogo Universiteta*. 2014; 2: 291-300. (in Russian)
9. Kapitonova E.A., Romanovskaya O.V., Romanovskiy G.B. Legal regulation of transplantation. Moscow: Prospect; 2016 (in Russian)
10. "Organic" Gift-Giving and Organ Transplantation, the Development of Economic Sociology and Morality in a Super-Monetized World: An Interview with Philippe Steiner. *Ekonomicheskaya sociologiya*. 2014; 15(1):11-7. (in Russian)
11. Alvin E. Roth. Who gets what — and why: the new economic of matchmaking and market design. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber; 2016. (in Russian)

12. Kessler J.B. Organ Allocation Policy and the Decision to Donate. *American Economic Review*. 2012; 102 (5): 2018-47. DOI: 10.1257/aer.102.5. 2018
13. Swazey J.P. The courage to fail: A social view of organ transplants and dialysis. New York: Routledge; 2017.
14. Karimova Yu.V., Savitskaya D.V. Legislative problems of transplantology. *Tihookeanskij meditsinskij zhurnal*. 2015; (3): 75-9. (in Russian)
15. Metelin E.E Civil contract in the system of organs and tissues transplantation relations. *RUDN Journal of law*. 2008; (3): 43-6. (in Russian)
16. Donation and organ transplantation in public opinion of Russians. *Transplantologiya*. 2014;(1):8-19. (in Russian)